МРНТИ
04.51.51

К АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Серик Сейдуманов[1],
Зарема Шаукенова[2]

[1]доктор социологических наук, профессор,
академик НАН РК, Генеральный директор Института философии политологии и религиоведения КН МОН РК
[2]доктор социологических наук, профессор,
академик НАН РК, Вице-президент Национальной академии наук Республики Казахстан
e-mail*: zarema_13@bk.ru

https://doi.org/10.52536/2415-8216.2022-4.01

Аннотация. В статье раскрывается вопрос о необходимости рассмотрения культурной идентичности как проблемы социального характера. Авторами поднимается тема культурной идентичности с позиций междисциплинарных подходов. Изучение культурной идентичности в гуманитарном дискурсе современности связано с проблемами межкультурной коммуникации и диалога культур. Особое значение отводится роли культурной идентичности, именно она является истоком, «сохраняющим» и передающим опыт духовно-нравственной коммуникации и духовно-нравственных ценностей. Авторы обосновывают идею о необходимости формирования новой культурной идентичности в условиях модернизации казахстанского общества.

Ключевые слова*: культурная идентичность, модернизация, межкультурная коммуникация, ценности*

МӘДЕНИ СӘЙКЕСТІЛІК МӘСЕЛЕНІҢ ӨЗЕКТЕНДІРУІ

Серік Сейдуманов[1], Зарема Шәукенова[2]

[1] әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының бас директоры

[2] ҚР ҰҒА академигі, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының Вице-президенті,

Аңдатпа. Мақалада мәдени сәйкестікті әлеуметтік сипаттағы мәселесі ретінде қарастыру қажеттілігі туралы мәселе ашылады. Авторлар мәдени сәйкестілік тақырыбын пәнаралық көзқарастар тұрғысынан көтереді. Қазіргі заманның гуманитарлық дискурсындағы мәдени сәйкестікті зерттеу мәдениетаралық коммуникация және мәдениеттер диалогы мәселелерімен байланысты. Мәдени сәйкестіктіктің рөліне ерекше мән беріледі, ол рухани-адамгершілік қарым-қатынас пен рухани-адамгершілік құндылықтардың тәжірибесін «сақтайтын» және жеткізетін қайнар көзі. Авторлар қазақстандық қоғамды жаңғырту жағдайында жаңа мәдени сәйкестікті қалыптастыру қажеттілігі туралы идеяны негіздейді.

Түйін сөздер: *мәдени сәйкестілік, модернизация, мәдениетаралық қарым-қатынас, құндылықтар*

TO THE ACTUALIZATION OF THE PROBLEM OF CULTURAL IDENTITY

Serik Seidumanov[1], Zarema Shaukenova[2]

[1] professor, academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, doctor of Sociological sciences, director of the Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies

[2] doctor of Sociological sciences, professor, academician of the National Academy of Sciences of the RK, Vice-President of the National Academy of Sciences of the RK

Annotation. The article reveals the question of the need to consider cultural identity as a problem of a social nature. The authors raise the topic of cultural identity from the standpoint of interdisciplinary approaches. The study of cultural identity in the modern humanitarian discourse is connected with the problems of intercultural communication and dialogue of cultures. Particular importance is given to the role of cultural identity, it is it that is the source, «preserving» and transmitting the experience of spiritual and moral communication and spiritual and moral values. The authors substantiate the idea of the need to form a new cultural identity in the context of the modernization of Kazakhstani society.

Considering the impact of these factors, and using the methodology of comparing political parties proposed by K.Janda, the author sets out her view on the features of institutionalisation, problem orientation, social support, organisational complexity, centralisation of power, autonomy, coherence, involvement, strategy and tactics, governmental status of political parties in post-industrial society.

Keywords*: cultural identity, modernization, intercultural communication, values.*

Введение

Проблема диалога культур остается наиболее актуальной в контексте концепции единства в многообразии, признанной в мировом культурном

сообществе условием жизнестойкости различных культурных моделей, особенно в традиционных обществах. Но понимание значения диалога культур должно быть осознанно как понимание необходимости вовлечения собственных культурных форм жизни в глобальный процесс культурной интеграции. Вопрос о том, как осуществить культурную интеграцию, не деконструировав при этом национальную культурную традицию, становится в гуманитарных современных исследованиях дискуссионным. Поиск общих диалогических истоков в тех или иных национальных традициях усложнен проблемой поиска общих оснований диалога, предполагающих наличие презумпции культурного суверенитета и культурной инновации к диалогу. Несомненно, что условием сохранения культуры является традиция, которая хранит истоки культурного бытия. О роли традиции в сохранении культуры народа исписано множество страниц, и этот дискурс традиции, начавшийся еще в античности, до сих пор актуализируется в проблемном поле сохранения традиции, языка, культурной идентичности.

Культурное возрождение, как процесс необходимой перезагрузки национальных и духовных ценностей, осуществляется с периодичностью, примерно в 25-50 лет, и устойчивым фактором в этом процессе всегда остается культурная традиция. В чем же ее жизнестойкость, жизнеобеспеченность для множества поколений? В ее беспрерывном опыте передачи тех достижений, которые были и будут осуществлены в таких формах общественного сознания как наука, мораль, философия, религия.

Ренессанс культурных традиций, происходящих в нашем обществе, в нашем времени отличается от прошлых Ренессансов турбулентностью и динамичностью самих культурных, социальных и политических процессов, поскольку в них происходит трансформация культурных традиций.

Культурные традиции подвергаются также трансформации, влиянию из вне и влиянию со стороны общества, которое «цементировалось» этими традициями в силу глобальных культурных изменений. И в этом случае, «притязания культуры» [1] на фундирование культурного суверенитета могут остаться всего лишь притязаниями, если в обществе не появятся силы, способствующие возрождению культурных традиций. Желание модернизироваться – еще одна причина, не дающая полноценно развиваться традиции в глобальном культурном процессе, поскольку имеется ложное представление о «закостенелости», «архаичности», традиции, ее «нерелевантности» культуре постмодерна.

Более того, традиционалисты от культурологии не готовы принять и понять инновационность культурной традиции через диалог, коммуникативность и переоценку тех или иных компонентов культурной традиции.

Вопрос об открытости традиционной культуры мировым культурным процессам и инновационным изменениям креативной культурной индустрии в работах известных ученых современности приобретает онтологический характер, связанный с культурной идентичностью человека.

Культурные ценности, прививаемые в традиционном обществе, подвергаются критике со стороны представителей глобальных культурных ценностей, продвигающих ценности массовой культуры. Интегрирование традиционных и глобальных культурных ценностей в обществах, культивировавших традицию, происходит не всегда гладко, поскольку необходимо сохранение культурного суверенитета, культурной уникальности. Идентификация современной культуры и современного культурного человека связана как с сохранением культурной традиции, так и с частичным разрывом с культурными традиционными ценностями. Основная задача в этой проблеме – это достижение культурного баланса между культурой традиции и культурой постмодерна.

Для полноценного изучения роли традиции в формировании культурного бытия необходимо исследование опыта отдельных культурных традиций, который демонстрируют свою культурную актуальность, востребованность и готовность к принятию инновационных трендов культуры, и не только к принятию, а к со-творческому диалогу.

В данной статье осуществляется попытка реконструкции опыта казахской культуры, в которой традиция духовности является моделью креативного, диалогического сотворчества с другими культурами.

Методы исследования

Статья подготовлена с применением качественных научных методов: метода дедукции и индукции, сравнительного анализа, а также метода классификации. Исследование проводилось с использованием общенаучных методов синтеза, анализа и изучения.

Результаты исследования и их обсуждение

Любая культура, культурная традиция стремится к самосохранению исходных культурных форм, и не всегда принципами этого самосохранения должны стать культурная дистанция и непринятие другой культуры. Напротив, часто культурные формы сохранялись благодаря принципу толерантности и признанию культурного многообразия.

Казахская культура, будучи многогранной и уникальной, развивалась в модели диалога с другими культурными традициями. Развиваясь как многообразный культурный феномен, казахская культура репрезентировала тюркские, исламские, казахские культурные ценности, собирая их в единый культурный феномен, единую культурную традицию. Основой этого культурного единения послужила толерантность, базирующаяся на открытости другим культурным традициям, признании взаимовлияния традиций и культурного плюрализма. Обратившись к исследовательскому опыту изучения культуры в пространстве Казахстана в трудах Марко Поло, Плано Карпини, китайским документальным хроникам, арабским географическим источникам, мы увидим уникальность коммуникативных культурных

практик, бытовавших здесь [2].

В работах представителей тюркского интеллектуализма – Махмуда Кашгари, Юсуфа Баласагуни, Х-А. Яссави, Ахмеда Югнеки раскрывается принцип толерантности, как условие консолидации общества и условие развития совершенного человека. Диалог культурных и религиозных традиций, воплощенный в их сочинениях, демонстрирует необходимость культурной толерантности в современных культурных процессах.

Абай, как один из величайших представителей диалогической стратегии, необходимой для осуществления человеком своей сущности, знаменитый свой принцип «Адам бол!» связывал с диалогом многообразных культурных традиций [3]. В знаменитой своей работе «Слова назидания» ученый переоткрывает возможности диалога культур посредством толерантности, возводимой им в принцип жизни. Осуществленная им критика форм отчужденного сознания и фрагментарной идентичности показывает экзистенциальную интерпретацию толерантности, ведущей к коммуникативной рациональной практике, к которой через несколько столетий призвал Юрген Хабермас [4].

Что же означает толерантность в казахской культуре? Прежде всего, толерантность в казахской культуре связана с деконструкцией культурных стереотипов другой культуры и культурного Другого. Во-вторых, с деконструкцией межрелигиозной нетерпимости, что наиболее нам ценно в современном конструировании межконфессиональной коммуникации.

В-третьих, толерантность в казахской культуре является установкой, обладающей постоянством, формирующей культуру толерантности и толерантного культурного сознания. Исторически известно, что культурное пространство Казахстана формировалось в условиях взаимного сосуществования разных культурных и религиозных традиций, таких как манихейство, буддизм, зороастризм, христианство, иудаизм, ислам.

Происходившая культурная коммуникация не привела к ассимиляции казахской культуры, а устойчивость и ее жизнеспособность связаны с духовной концентрацией морального контента в культурной традиции и культурой толерантности в коммуникативной практике культурного пространства. Гибкость культурной традиции заключалась в умении слышать иное мнение, видеть иную культуру быта, стремлении к диалогу и миру. Например, в творческом дискурсе жырау толерантность и мирный диалог – одна из ключевых тем.

Обучать и воспитывать в обществе культуру диалога и толерантности – еще один тренд казахской культуры, который мы фиксируем в сочинениях аль-Фараби, Баласагуни, Абая. Вообще, стремление к признанию своей уникальности через многообразие культурных форм и моделей в творчестве Абая, потрясающе. Понимать собственную культуру через другую культуру Абай призывает каждого, поскольку увидеть себя со стороны, «глазами» культурного Другого позволяет осуществить культурно-рефлек-

сивный опыт, который весьма полезен для объективной оценки собственного культурного опыта.

Попытка удачного конструирования диалога религиозных культур, светского и религиозного миропонимания была осуществлена Ибраем Алтынсариным, представителем известного движения – Казахского Просвещения, миссия которого еще не до конца осмыслена нами, она требует глубокого понимания и полноценной интерпретации. Казахское Просвещение сыграло колоссальную роль в интеллектуализации общества и появлению интеллектуалов новой формации. Ибрай Алтынсарин своими работами задал новую точку отсчета в диалоге культур – консолидации, органичному балансу светских и религиозных ценностей, западных и восточных. Понимание роли традиции в исследованиях Алтынсарина как «мягкой силы» в воспитании и образовании молодежи имеет современное значение в моделировании концепции образования.

Диалог религиозных ценностей с ценностями гражданскими в учении Алтынсарина основывается на признании свободы вероисповедания и свободы личности, а культурное многообразие, как фактор развития коммуникативных отношений Востока и Запада, может реанимировать вновь культурный диалог и культурную толерантность в современном мире.

Казахские просветители подняли и тему культурной идентичности, которая является темой очень актуальной в общем гуманитарном дискурсе Казахстана.

Культурная идентичность и ее устойчивость – основа культурной парадигмы. Путь на сближение и диалог цивилизаций – тренд культурной перспективы, но в нем должен быть уникальный путь собственной культуры обязательно осуществлен. Эта идея просветителей разрабатывалась как идея баланса традиционной, национальной культуры и мировой культуры. Сохранение уникальности культуры через сохранение языка, образа мысли, вернее, культуры мысли, кода культуры. Опасение, что в глобальном культурном взаимодействии может исчезнуть культурная традиция и культурный код в исследованиях XXI столетия является популярным, как в западном, так и в восточном дискурсах культурологии и культурной антропологии.

Динамизм культурных процессов современности показывает необходимость признания диалогического взаимодействия, с одной стороны, а с другой – необходимость «удержания», «сохранения» своей культурной традиции, благодаря которой сохраняется культурная идентичность. Опыт взаимодействия культурных традиций в культурных процессах Казахстана выявляет синтез разных традиций, но культурной ассимиляции не произошло.

С чем это связано? С силой духа казахской культуры.

Определения культурной идентичности в казахском гуманитарном дискурсе связаны с концептуализацией культурных парадигм, а также со способностью восприятия различных культурных течений, которые оказывают

воздействие на традиционную казахскую культуру. Вообще, определение культурной идентичности – проблема сложная и однозначного решения ее нет, поскольку отличаются и теоретико-методологические подходы в ее исследовании, определяющие аспекты и компоненты культурной идентичности. Актуальность междисциплинарной методологии в изучении этого вопроса базируется на применении методов, разработанных в философии, культурологии, социологии и религиоведении. Культурная идентичность, согласно, например, Максу Веберу, связана с этническим компонентом, в то время как в восточных дискурсах, она связана с этической составляющей. Теории культурологов и их методы, направленные на изучение культурной идентичности, отличаются не только разнообразием классических и постклассических подходов, но и личностной интерпретацией, не всегда способной избежать субъективной оценки. В связи с этим проблема культурной идентичности успешно изучается в социологической науке, поскольку запрос в обществе на эту тему увеличивается с заметным постоянством, особенно среди молодежи.

Культурная идентичность, трактуемая как отождествление человека с этносом, обществом, группой, раскрывается в социализации и коммуникации. Принадлежность к социуму и признание культурных образцов, норм, обычаев, традиций данного общества в качестве парадигмальных, определяет культурную идентичность человека.

Социологические исследования культурной идентичности показывают турбулентность культурной идентичности среди молодежи: одни определяют ее через религиозную принадлежность, другие – через этническую принадлежность, третьи – через субкультуру той или иной молодежной группы. Исследования последних лет показывают, что культурная идентичность подвергается трансформации из-за усилившегося процесса межкультурных коммуникативных практик, деконструирующих культурные границы традиционных обществ.

С одной стороны, это естественный процесс мультикультуризации обществ, который невозможно остановить. Но, с другой стороны, появляется проблема разрушения традиционных культурных ценностей, которые являются фундаментом для нашего общества.

Противоречия возникают между культурными ценностями молодежи и ценностями традиционной культуры, которые первые считают неким «тормозом» для инновационного развития. Но так ли это на самом деле? Кризис духовных ценностей, о которых пишут уже лет сто, по сути дела, всегда назревает в тех социумах, в которых не развивается молодежная политика, направленная на формирование личности, имеющей и опирающейся на духовно-нравственные образцы общества, к которому она принадлежит.

В работах известных ученых – З. Баумана, А. Гидденса, Т. Мак-Портленда, У. Уорнера, Э. Хобсбаума, Н. Хомского, М. Кастельса [5] и мно-

гих других вопросы культурной идентичности поднимаются как проблемы социального характера.

Процесс формирования культурной идентичности зависит от использования духовно-нравственного опыта и культурных образцов, сложившихся в историческом развитии Казахстана, вне опоры на которые, невозможно говорить об устойчивой культурной идентичности.

Социально-политические изменения, происходящие сегодня в казахстанском обществе, показывают наличие разных типов культурной идентичности, основанных на меняющейся шкале ценностей – от коллективных к индивидуалистическим. В целом, данная тенденция – общемировая. Однако увеличение крена к индивидуалистическим ценностям приводит к обособлению человека от общества, к фрагментации общества, деконструкции общих целей, направленных на благополучие и процветание страны.

Что необходимо для формирования культурной идентичности, определяющейся как уникальная и толерантная культурная идентичность, в которой реализуются опыт традиционных культурных образцов и современная инновационная креативность, межкультурная коммуникация? Необходимо комплексное развитие молодежной политики, в которой должна осуществляться социализация молодежи, направленная на усвоение собственных ценностей, межпоколенческой преемственности, фундирование патриотизма, толерантного восприятия других культур и религий.

В условиях развития современного Казахстана необходимо говорить и о формировании новой модели культурной идентичности казахстанца, которая должна быть креативной, инновационной, и в которой базовым компонентом является традиционная казахская культура с ее великой духовной силой, преобразующей человека и мир.

Заключение

Новая культурная идентичность – это не мифологизация проблем культурологии и социологии. Это длительный процесс формирования личности, которая будет отождествлять себя с культурными образцами казахской культуры, интегрироваться с культурными традициями других этносов, проживающих на территории Казахстана; коммуницировать в межкультурном, межрелигиозном пространстве, конструируя себя креативной личностью, уважающей свободу и суверенитет других культур и религий; деятельной личностью, реализующей свои способности и творящей культуру Нового Казахстана.

Список литературы

1. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М.: Логос, 2003. – 350 с.
2. Марко Поло. Путешествие. Л.: Художественная литература. 1940. – 336 с.
3. Абай. Слова назидания. Алма-Ата: Жазушы, 1970. – 126 с.
4. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. М., 2005. – 424 с.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. – 608 с..

References

1. *Benhabib S. The claims of culture. Equality and diversity in the global era. Moscow: Logos, 2003. – 350 p.*
2. *Marco Polo. Travel. L.: Fiction. 1940. – 336 p.*
3. *Abai. Words of edification. Alma-Ata: Zhazushy, 1970. – 126 p.*
4. *Habermas Yu. Involving the other. Essays on political theory. M., 2005. – 424 p.*
5. *Castels M. The Information age: economy, society and culture. M., 2000. – 608 p.*